

Инок Зиновий

**Истины показание к
вопросившим о новом
учении. Часть 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И67

Инок Зиновий
И67 Истины показание к вопросившим о новом учении. Часть 1 / Инок Зиновий – М.: Книга по Требованию, 2015. – 526 с.

ISBN 978-5-458-62401-5

В современной историографии Зиновий Отенский известен, главным образом, как создатель произведений, направленных против «нового учения» Феодосия Косого, считающегося самым радикальным еретическим учением на Руси. Поэтому к трудам Зиновия обращаются только как к источнику о Ф. Косом или только как к трудам, главной ценностью которых является опровержение неправильных взглядов. Однако думается, что значение всех его сочинений в истории философской мысли России значительно шире. Ф. Калугин, автор пока единственного по своему объему монографического исследования о Зиновии, называл «Истины» памятником умственно-религиозного состояния общества того времени: «Помимо своего специального богословского значения, труды инока Зиновия дают обильный материал вообще для понимания духовно-культурного состояния тогдашней Руси, для характеристики современного мировоззрения, для истории русской мысли вообще и степени распространения разнородных знаний среди книжных людей того века. . . По его труду можно определить степень книжной начитанности тогдашних образованных людей, судить об образовательном уровне, которого достигла духовная культура в XVI веке».

ISBN 978-5-458-62401-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

де учимся у своихъ отцовъ или у своихъ мастеровъ, а инде намъ учиться негдѣ; сколько отцы наши и мастера умѣютъ, потому и насъ учать. А отцы ихъ и мастера ихъ и сами потомужъ мало умѣютъ и силы въ божественномъ писаніи не знаютъ, а учиться имъ негдѣ»⁽¹⁾. Если мы припомнимъ всѣ указанія Стоглава и преп. Максима на суевѣрія русскаго народа, на жалкое неразуміе въ вѣрѣ и жизни христіанской; если вспомнимъ постановленія самаго Стоглава о крестномъ знаменіи, о сугубой аллилуіи, о брадобритіи и пр., писанныя, по справедливому отзыву отцевъ великаго московскаго собора 1667 года, «неразумно, простотою и невѣжествомъ»; если припомнимъ нелѣпыя подробности житія преп. Ефросина, писаннаго клирикомъ Василиемъ и одобреннаго вмѣстѣ съ службою преподобному (въ томъ же духѣ) къ церковному употребленію: то увидимъ крайнее измелъчаніе мысли и потемнѣніе религіознаго смысла въ большинствѣ русскаго народа, сильную суевѣрную привязанность ко внѣшности, къ буквѣ въ дѣлахъ вѣры. Въ такое-то темное время является ересь малообразованнаго Феодосія Косаго, родомъ московскаго холопа, принявшаго постриженіе въ Кирилловомъ монастырѣ. Чтобы понять видимую несообразность самаго злаго раціонализма Косаго съ общимъ строемъ религіознаго сознанія русскаго народа, достаточно упомянуть

(1) Гл. 25 стр. 120—121.

только о нѣкоторыхъ пунктахъ его ученія. Косой отвергалъ всѣ книги священнаго писанія кромѣ Моисеевыхъ, священное преданіе, церковныя правила и отеческія писанія; отвергалъ догматы о св. Троицѣ, о божествѣ Иисуса Христа, о воплощеніи, объ искупленіи, отвергалъ почитаніе святыхъ, мощей, иконъ, креста и постовъ, молитвы, все церковное богослуженіе и священство; жизнью своей Косой проповѣдывалъ такое пренебреженіе ко всякимъ уставамъ, такое извращеніе общечеловѣческихъ нравственныхъ понятій, что трудно было рѣшить, вѣровала ли онъ въ Бога; а Зиновій изъ его дѣйствій прямо выводилъ заключеніе, что онъ не вѣритъ даже въ Бога.

Какимъ образомъ могло возникнуть на Руси ученіе Косаго при извѣстномъ намъ направленіи религіозныхъ понятій русскаго народа? Очевидная несообразность его, равно какъ и ереси жидовствующихъ и Бакшина, съ состояніемъ просвѣщенія русскихъ того времени, съ привязанностью ихъ ко внѣшности въ дѣлѣ вѣры, а также нѣкоторые историческіе намеки давали поводъ производить эти ереси съ запада, отъ рационализма напр. соцініанъ и вообще реформаторовъ римской церкви (1). Такое заключеніе исторически вѣрно, хотя къ нему подходитъ не безъ натяжекъ. Но въ изслѣдованіяхъ объ иноземномъ происхож-

(1) См. Ист. ерес. и раск. Руднева и стат. о ерес. Бакш. и Кос. въ Труд. кiev. акад. 1862. мартъ, июнь и сентябрь.

деніи этихъ ересей весьма мало обращается вниманія на тѣ стороны религіозно-правственной жизни русскаго народа, которыя дозволяли прививаться къ нему раціонализму. Причиной этого служить недостаточное знакомство съ памятниками тогдашней письменности и недостатокъ самихъ современныхъ памятниковъ. О существованіи и ученіи этихъ ересей свидѣтельствуютъ болышею частію оффиціальныя документы, по которымъ трудно изучать ихъ во всѣхъ подробностяхъ и основаніяхъ, и сочиненія православныхъ писателей, часто не лично знакомыхъ съ еретиками, писавшихъ по слухамъ, по догадкамъ. Изложенія ересей, ихъ основныхъ причинъ и побужденій, ихъ успѣха и пр. со стороны самихъ еретиковъ мы почти вовсе не имѣемъ. За недостаткомъ показаній самихъ еретиковъ для основательнаго изученія ихъ ересей необходимо по крайней мѣрѣ самое подробное знакомство съ литературой того времени, самый широкій взглядъ на совокупность передовыхъ вопросовъ и вообще историческаго направленія въ то время. Такъ напр. раціоналистическое ученіе Косаго о священствѣ и о монастыряхъ, легко объяснимое изъ западнаго раціонализма, было плодомъ желанія низшихъ, униженныхъ, бѣдныхъ, притѣсненныхъ, выйти изъ подъ гнетущаго подчиненія высшимъ, сильнымъ, богатымъ. И Георгій Скрипица и Максимъ Грекъ возставали противъ подавляющаго вліянія высшаго духовенства и чрезмѣрнаго богатства монасты-

рей, и даже обвиняемы были какъ преступники церковные и еретики. Но они остались строго-православными, потому что возставали только противъ злоупотребленія правомъ; тогда какъ еретики, выходя изъ тѣхъ же побужденій, не захотѣли отличить злоупотребленія правами отъ сущности правъ и отвергли самыя права. И Максимъ Грекъ возмущался бездушнымъ мертво-обрядовымъ направлениемъ въ русскомъ народѣ, доказывалъ даже къ великому соблазну русскихъ, что мертвое выполненіе церковныхъ обрядовъ, постовъ и пр. безъ истинно-нравственныхъ христіанскихъ дѣйствій, не принесетъ никакой пользы; но онъ былъ вполнѣ православный и истинно благочестивый мужъ. Между тѣмъ Косой, возмущаясь тѣмъ же самымъ вѣншимъ направлениемъ религіозной дѣятельности, не умѣлъ остановиться, гдѣ слѣдовало, и пришелъ къ рационалистическому отверженію всей церковно-религіозной вѣнности. Такимъ образомъ подробное знакомство съ тогдашней письменностью, изученіе самыхъ видныхъ вопросовъ, обобщеніе жизненныхъ явленій того времени, сдѣлаетъ понятнымъ появленіе такихъ ересей, какъ Косаго, въ нашей Церкви и избавить насъ отъ излишнихъ, произвольныхъ догадокъ о путяхъ, какими онъ переходилъ къ намъ съ запада.

Сочиненіе Зиновія весьма достойно изданія: оно знакомитъ насъ съ ересью Косаго и съ мнѣніями другихъ, бывшими тогда въ ходу, и кромѣ

того составляет прекрасный памятникъ нашего отечественнаго богословія. Сочиненіе Зиновія отличается обширными свѣдѣніями, особенно по части богословской, и глубокими соображеніями здравой христіанской философіи; изложеніе взятаго въ разсмотрѣніе предмета у него необыкновенно просто и общедоступно, только по мѣстамъ нѣсколько растянута. По сходству ереси жидовствующихъ съ ересью Косаго, Зиновій часто рассуждаетъ о тѣхъ самыхъ предметахъ, о которыхъ говоритъ преп. Іосифъ въ своемъ Просвѣтителѣ. Но книга Зиновія выше Просвѣтителя по своему достоинству; въ ней болѣе самостоятельности въ разсужденіяхъ, соображенія болѣе глубокия и отчетливья. Изъ бесѣдъ крымошанъ съ Зиновіемъ можно замѣтить, что современники уважали его за ученость; изъ нѣкоторыхъ замѣчаній послѣдующаго времени можно видѣть, что книга Зиновія пользовалась заслуженнымъ уваженіемъ! Въ борьбѣ съ западнымъ вольномысліемъ наши послѣдующіе богословы пользовались сочиненіемъ Зиновія. Съ этой цѣлью одна бесѣда его о поклоненіи иконамъ напечатана была въ сборникъ въ Москвѣ 1642 г.; такъ въ сборникъ казанской академической бібліотеки № 606 есть «слово обличительное на ересь новыхъ развратниковъ православнаго христіанскія вѣры, Лютера, глаголю, и Калвина и на Феодосія чернца рекомаго Косаго и еретика, списано же сіе слово инокомъ Зиновіемъ боголюбезнѣйшимъ Отни пустыни»: въ немъ до-

вольно неудачно мнѣнія Косаго приписываются Лютеру и Кальвину, и опровергаются также, какъ у Зиновія. И во всякое время (не исключая и настоящаго), когда въ обществѣ обращаются матеріалистическія и раціоналистическія идеи, книга Зиновія можетъ быть прочитана съ большою пользою: основные догматы вѣры она утверждаетъ на незыблемыхъ основаніяхъ, права Церкви и духовенства, истинное значеніе церковныхъ уставовъ и законоположеній подкрѣпляетъ и объясняетъ здравыми и убѣдительными разсужденіями.

Сочиненіе Зиновія раздѣляется на 56 главъ и кромѣ того на 10 пришествій крылопанъ или бесѣдъ; каждое пришествіе содержитъ въ себѣ нѣсколько главъ. Мы удержимъ въ своемъ изданіи то и другое раздѣленіе. Для настоящаго изданія сочиненія Зиновія мы имѣемъ двѣ рукописи: одну — московской академической библіотеки № 61, писанную въ первой половинѣ XVII в. скорописью ⁽¹⁾, и другую — казанской академической, бывшей соловецкой, библіотеки № 605, писанную скорописью около половины того же вѣка ⁽²⁾.

(1) Въ этой рукописи послѣ оглавленія сдѣлано замѣчаніе, что автографъ сочиненія Зиновія взятъ въ Москву царю Василью Ивановичу, а по листамъ сдѣлана слѣдующая подпись «Лѣта 1700 далъ въ домъ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь сію книгу келарь старецъ Симонъ Азаринъ вѣвѣки неотъемлемо никому». Автографъ см. у Толстаго. III. № 64.

(2) Подпись по листамъ этой рукописи: «сія книга соловецкаго монастыря соборнаго старца Ирнарха Тарбѣва келейная. По смер-

Последняя рукопись — неполная: въ ней послѣ слова Василія великаго въ осьмомъ пришествіи все опущено. Поэтому мы будемъ издавать сочиненіе Зиновія по рукописи московской академіи, сличая, гдѣ нужно, съ рукописью казанской академіи. Что касается до подлинной орфографіи сочиненія, то мы, къ сожалѣнію, должны ограничиться только заявленіемъ желанія Зиновія о соблюденіи ея. Зиновій послѣ оглавленія своей книги написалъ: «ниже аще волить кто коея ради потребы переписать что отъ книжиць сихъ: молло не премѣнати простыхъ рѣчей на краснѣйшая пословицы и точки и запятія; но тако переписовати, якоже лежатъ рѣчи здѣ и точки и запятія ⁽¹⁾. Ащели же учнешь премѣнати, ты добрый мудрый писарю, пословицы и точки и запятія: будутъ убо книжицы сія ниже твоя, ниже предположившаго ихъ; и твоя бо краснѣйшая пословицы изгибнуть въ грубыхъ пословицахъ, и грубыя твоимъ мудрованіемъ смятутся, и будутъ книжицы внѣ истины. Того ради молло ты переписовати тако, якоже лежатъ рѣчи и точки и запятія

ти моеи взяти въ книгохранительную соловецкую казну, прочитающимъ въ пользу выдавати и меня грѣшнаго во святыхъ вашихъ молитвахъ поминати. Подписалъ своею брэнною грѣховодимую рукою рпи маія въ ѧ день».

(1) Въ рукописи московской академіи—только, и потомъ замѣчаніе другаго: «и о семъ писано въ самой книги Зиновьевы для того что взята его книга его рука, и та его книга взята къ Москвѣ царю Василью Ивановичу всеа русіи».

тыя, да будутъ не внѣ истины книжицы сія». Такъ высоко цѣнилась въ то время подлинная орѳографія (въ обширномъ смыслѣ), — и это голосъ замѣчательно умнаго человѣка. Но наши рукописи писаны не съ автографа: «сіе надписаніе, говорится далѣе, лежитъ въ самой сея книги творца, — его руки писма вся книга, — старца Зиновія монастыря Отни пустыни въ великомъ Новѣградѣ. А сія книга списъ не съ его руки; потому знатно, что точки и запятые во многихъ мѣстехъ стоятъ не по льпотѣ». Поэтому въ изданіи сочиненія Зиновія мы будемъ держаться нынѣшней орѳографіи и сохранимъ только особности языка.

Иже аще волитъ прочитати слышующя намъ бесѣду, яже писана въ книжицахъ сихъ: не буди ему неприлѣжно прочетшу и осудити писанная здѣ; но да прочтетъ вся и до конца и разсмотривъ въ нихъ прилѣжно, тогда да отдасть ⁽¹⁾ подобающая лежащимъ въ нихъ. Не о красотѣ бо слова бѣ чтимое, но о истинѣ показаніе; ниже о побѣдѣ подвигъ бываемое, но разсуженіе есть подобающимъ достойное. И иже аще по лѣпотѣ произведется слово, Богови есть благодать; аще ли недостаточно обряцется въ немъ, отпушеніе грубыни буди. Къ удобизненому же знаменія обрѣтенію ⁽²⁾ евангельскимъ и апостольскимъ и пророческимъ и Василіевымъ словесемъ, знаменіе отъ краевъ строкъ на большимъ поли запятые; во прочихъ же словесехъ знаменіе отъ краевъ строкъ на заднемъ ⁽³⁾ поли запятые. Прежде же предложить числомъ иже въ нихъ сущихъ главъ добро быти нещеваяхъ, яже суть сія.

⁽¹⁾ N° 605: разсмотривъ прилѣжно въ нихъ, отдасть.

⁽²⁾ N° 605: обрѣтенію знанія.

⁽³⁾ N° 605: на маломъ.—Въ рукописи московской академіи это знаменіе [.] или указаніе цитованныхъ мѣстъ во всѣхъ случаяхъ поставлено [.] на большомъ полѣ, а въ рукописи N° 605 вовсе нѣтъ его; въ нашемъ изданіи поставлены обыкновенныя вносныя знаки (« »).

Сказаніе главамъ бестѣхъ иже писаннымъ
 Г здѣ суцимъ (¹).

А Разсмотрѣніе о ученіи, еже аще ново когда
 будетъ, аще по Бозѣ есть, или нѣсть отъ Бога,
 и аще и еще остало есть мѣсто когда быти но-
 Г вому ученію.

Б Разсмотрѣніе о учителя (²) новаго ученія, кто
 и откуда есть, и что исправленіе въ жительствѣ
 Г его, и аще имать въ себѣ истину.

Г Разсмотрѣніе, аще подобаетъ учителемъ Ко-
 Г сого именовати или приимати ученіе его.

Д Испытаніе, кая ученія Косой учить.

Г Отвѣщаніе о немощствѣи вѣрованія и о са-
 Е мобытномъ мудрованіи.

Г Разсмотрѣніе о еже камо нудимо челоувѣчество
 С самоповелительнѣ и правообычнѣ (³) службы со-
 творяти.

(¹) Всѣ слова, писанныя въ рукописяхъ киноварью, въ нашемъ изданіи печатаются курсивомъ.—Вмѣсто этихъ словъ въ № 605 слѣдующія: «Главы. Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи и прерочно паки вопросившимъ о правомъ мудрованіи, и о двою заповѣди, второй и первой, иже на богописанныхъ скрижалехъ, и о божественнѣи славѣ, иже въ книзѣ Бытія, и иже въ ней о проображеніи грядущимъ, и о апостольскихъ глаголахъ нѣкихъ, и оправданіихъ, иже христіанство имать, и о челоувѣческомъ преданіи, еже писа Василей Кесаріи, и о здравнѣи вѣрѣ и благочестивнѣи славѣ, иже въ постныхъ его, и о иныхъ свидѣніихъ, иже въ христіанствѣ. Глава ѿ. Написаніе инока Зиновія».

(²) № 605: еже о учителя.

(³) № 605: нравомъ обыче.